

Говорит, на нее напали бандиты

Кто-то из императорского двора искал молодого господина Чжао и, хотя он не знал о чем пойдет речь, все же стоило поговорить. Собственно поэтому у входа в ямэнь собралась такая толпа. Нужно было найти на улице место на солнышке, глядишь удастся встретить господина Чжао.

В другое время такому количеству людей не позволили бы толпиться около ямэня, но в этот раз Вэнь Люнянь махнул рукой и сделал исключение, а Темные стражи с довольным видом принесли дынные семечки, делясь ими с толпой.

— Они расследуют жизнь молодого господина Чжао? — люди были удивлены, услышав это.

— Ага! — Темный страж кивнул и загадочно добавил: — Говорят, есть какая-то информация, которая даже императора встревожила.

Во всяком случае им даже не пришлось пускать пыль в глаза. Небеса — высоко, император — далеко, почему бы и не прихвастнуть.

Люди были сильно потрясены. Город Цанман не так легко доступен и находится в отдаленном районе. Самый большой чиновник, которого они встречали в своей жизни — это правитель округа, а об императорских чиновниках им приходилось слышать только из уст рассказчиков, не говоря уж о самом императоре. Есть чему удивиться, не так ли?

Поэтому это достойно молодого господина Чжао... Между ним и простыми смертными просто огромная пропасть!

Один передаст десяти, а десять — сотне. На следующий день, к полудню, почти весь город знал: истинная личность молодого господина Чжао настолько очевидна, что даже император послал человека все выяснить. Это было настолько большое событие и, даже проходя по улице, можно было заметить, что все горячо это обсуждали, независимо от того, продавали ли они товары или готовили еду.

В ямэне Вэнь Люнянь, выслушав доклад Темных стражей, с улыбкой произнес:

— Благодарю за услугу.

— Не за что, господин, — замахали руками Темные стражи. Для нас делать такие вещи — сущий пустяк, весьма легко и приятно!

Когда стражи ушли, Чжао Юэ сказал:

— Думаю, Голова Тигра узнает новости дня через три.

— Тебе нужно быть вдвойне осторожней в эти дни, — сказал Вэнь Люнянь. — Не позволяй им воспользоваться ситуацией.

Чжао Юэ кивнул.

— Буду.

Не только сам буду осторожней, но и тебя смогу защитить.

— Подожди до завтра и прогуляйся по улице. — Вэнь Люнянь помог ему поправить одежду. — Даже если ты уже показал себя, людям все еще любопытно. Нужно выйти к ним еще несколько раз, чтобы они привыкли.

Нельзя же оказываться в окружении толпы всякий раз, когда выходишь из дома, пусть привыкают.

— Хорошо, — кивнул Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь улыбнулся ему.

— Ты соглашаешься со всем, что я говорю?

— Ты говоришь разумные вещи, — Чжао Юэ обнял его и сел на каменную скамью.

Проходивший мимо ворот Лу Чжуй не удержался и покачал головой.

Умеешь ли ты говорить о любви или нет, разве нельзя в такой момент сказать что-то вроде "я соглашаюсь с тобой, потому что ты мне нравишься"? Что значит "ты говоришь разумные вещи"?

Повезло еще, что господин хитростью выманил его с Сумеречной скалы.

— У меня позже назначена встреча с полковником Панем, — сказал Вэнь Люнянь.

— Хочешь обсудить с ним уничтожение бандитов? — спросил Чжао Юэ.

— Всегда полезно брать людей с собой, чтобы они не бездельничали зазря, — кивнул Вэнь Люнянь. Он всегда хорошо умел пользоваться ситуацией.

— А ты не боишься, что господин начальник округа будет недоволен? — спросил Чжао Юэ. — Ведь это его люди.

— Не обращай на него внимания, — Вэнь Люнянь потер подбородок. — Надо было давно уничтожить бандитов. Если он недоволен, пусть уходит, для нас это не имеет никакого значения.

Чжао Юэ рассмеялся.

— Люди важнее всего, — Вэнь Люнянь похлопал его по плечу.

Чжао Юэ обнял его.

— Хочешь немного отдохнуть? Я не выспался ночью.

— Пойдем. — Вэнь Люнянь зевнул.

Чжао Юэ поднял его на руки и большими шагами направился в спальню.

— Господин Вэнь. — Пань Цин толкнул дверь и вошел.

Чжао Юэ замер.

Вэнь Люнянь выглянул из объятий великого главы Чжао.

— Ты меня по делу искал?

Пань Цин невозмутимо сделал шаг назад.

— Нет.

— Тогда для чего пришел полковник Пань? — полюбопытствовал Вэнь Люнянь. Это же частный дом.

— Заблудился, — сказал Пань Цин.

Вэнь Люнянь: "..."

Пань Цин развернулся и широкими шагами удалился прочь, весьма просветленный и тактичный.

Он бывал в Цанмане только дважды, оба раза по делам, и каждый раз уезжал в спешке. Он не имел дел с местными жителями и чиновникам, и думал, что раз это бедное место, то и люди должны быть консервативными. Однако он никак не ожидал, что они окажутся настолько раскрепощенными.

Сам он пробыл здесь всего два дня, и в первый день увидел недвусмысленный флирт между Шан Юньцзэ и Му Циншанем. А на следующий день обнаружил воркующих господина Вэня и Чжао Юэ, и был потрясен, но все же почувствовал, что набрался какого-то житейского опыта... Даже в этих бедных краях в некоторых аспектах, существует сексуальная раскрепощенность!

— Полковник Пань, — к нему подошел Лу Чжуй с Темными стражами. — Вы ищете господина?

Пань Цин поспешно замотал головой:

— Нет-нет, я просто ошибся дверью.

Я ничего не видел.

Лу Чжуй посмотрел на него понимающим взглядом.

Столкнулся с чем-то, чего не стоило видеть?

Пань Цин сразу же почувствовал к нему дружеское расположение.

— Хотите выпить? — предложил Лу Чжуй. Считайте это антишоковой терапией.

— Конечно, — кивнул Пань Цин.

В следующий раз, когда они договорятся с господином о встрече, он ни за что не придет пораньше, даже если его забьют до смерти, иначе он точно ослепнет.

Лу Чжуй похлопал его по плечу, и они вместе пошли в другой дворик.

Темные стражи радостно последовали за ними, ведь для такого дела, как выпивка, нужно непременно собраться всем вместе!

Тем временем в спальне Вэнь Люнянь сказал:

— Полковник Пань выглядел растерянным.

— Неужели? — улыбнулся Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь почесал нос и отвернулся, укладываясь на подушку.

Мы еще ничего не сделали, а нас ни за что подозревают.

Немного стыдно.

Чжао Юэ облокотился на кровать, думая подождать пока он заснет и потом уйти.

Ароматическая палочка сгорела почти наполовину, а Вэнь Люнянь до сих пор смотрел в стену.

— О чем-то задумался? — спросил Чжао Юэ. Он же выглядел сонным, так почему до сих пор не заснул?

— Нет. — Вэнь Люнянь почесал нос, возвращаясь мыслями на девять дней назад.

Я ни о чем не думал.

— Раз уж не хочешь спать, я кое-что тебе дам.

— Хм? — Вэнь Люнянь повернулся, чтобы посмотреть на него. — И что же?

Чжао Юэ достал из-за пазухи маленький нефритовый свисток.

Вэнь Люнянь откинул одеяло и сел.

— В прошлом, когда я обучался боевым искусствам у своего мастера, в горах было много белых снежных птиц, — Чжао Юэ протянул ему свисток. — Если подуть в него, горы будто наполнятся белым снегом.

Бесчисленные птицы, разом взмывающие вверх, были одним из немногих прекрасных образов детства.

— Снежные птицы? — Вэнь Люнянь посмотрел на нефритовый свисток в своей руке. Он был глянцевым и блестящим, будто его часто поглаживали.

— Мастер сам сделал этот свисток, — сказал Чжао Юэ. — Он тоже особо ничего мне не оставил.

— Я буду хорошенько его хранить, — Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— Он не много стоит и здесь нет снежных птиц, — улыбнулся Чжао Юэ. — Но я хочу подарить его тебе.

— Когда мы в будущем отправимся в земли Мяо, тогда и опробуем, — Вэнь Люнянь спрятал

свисток.

— Хорошо, — кивнул Чжао Юэ.

— Подожди меня, — Вэнь Люнянь влез в свои мягкие туфли и подбежал к шкафу. Оттуда он достал небольшой ящичек и вынул из него золотую подвеску в виде пухлого карпа.

— Это тебе. — Вэнь Люнянь всунул маленькую подвеску ему в руку. — Ответный подарок.

— Тогда ты в убытке, — рассмеялся Чжао Юэ. Этот кусок золота явно стоил дороже.

— Я слишком много ел в детстве. Мама думала, что я болен, поэтому отправилась в храм за этим амулетом, — сказал Вэнь Люнянь. — Чтобы я не лопнул.

Чжао Юэ: "..."

Он впервые в жизни услышал, чтобы мать побежала в храм просить бодхисаттву, потому что беспокоилась, что ее сын слишком много ест.

Сжимая в руке маленький нефритовый свисток, Вэнь Люнянь вернулся в кровать. В этот раз он очень быстро заснул. А Чжао Юэ обмотал золотую подвеску красной нитью и повесил на рукоять меча Цзиюэ.

Хотя пухленький золотой карп не очень подходит такому древнему демоническому мечу, что косит людей, как коноплю, но это подарок от любимого человека. Не говоря уж о золотой подвеске, даже если это будет сшитый из ткани тигр, он все равно охотно его примет.

Великий глава Чжао снова взмахнул мечом Цзиюэ.

После долгого разглядывания он решил, что тот неплохо выглядит.

Тем временем, в банде Голова Тигра атмосфера была более мрачной.

— Императорский двор послал кого-то разузнать о Чжао Юэ в городе Юньлань? — Мужчина в плаще резко встал со стула.

— Да, так говорят люди в городе, ошибки быть не должно, — кивнул Чжан Шэнжуй, немного удивившись. Когда он только получил это известие, то не стал придавать ему слишком большое значение, лишь сообщил об этом лидеру банды, как обычно, но не ожидал такой бурной реакции.

Человек в плаще за полдня не произнес и слова, лишь глаза под маской были несколько мрачными.

— Лидер, что-то случилось? — неуверенно спросил Чжан Шэнжуй.

— Есть еще новости по этому делу?

— Есть, и довольно много, но все это слухи от горожан, — сказал Чжан Шэнжуй. — Кто-то

говорит, что он божество, сошедшее с небес; другие говорят, что он в дружеских отношениях с Шэнь Цяньлином из дворца Преследующих Тени, но по большей части болтают что попало, и их нельзя считать правдивыми.

— Кого прислали из императорского двора? — снова спросил мужчина в плаще.

— Пань Цина, полковника из гарнизона в округе Цаньер, — сказал Чжан Шэнжуй. — Об остальных не знаю, но он редко приезжает в Цанман и не представляет угрозы.

— Сколько еще наших шпионов есть в городе?

— Трое, но сейчас их лучше не использовать.

— Почему? — недовольно спросил мужчина. — Мы их зря содержим?

— Это не так, но, поскольку, в последнее время правительство действует как гром, наши люди неизбежно приняли отражение лука в бокале за змею*, — сказал Чжан Шэнжуй. — В этой ситуации уже достаточно трудно удержаться и не пойти сдать властям. Если они получат еще одно задание, боюсь, это приведет к прямо противоположному результату.

*П.п.: 杯弓蛇影 — bēigōng shéyǐng — пугаться созданного собственным воображением (по историческому анекдоту: некто увидел в своём бокале отражение висящего на стене лука, вообразил, что в бокале змея, перепугался и от страха заболел)

Мужчина в плаще выглядел немного раздраженным.

— О чем вы беспокоитесь? — спросил Чжан Шэнжуй.

— Скажи Хуан Ин — завтра начинаем действовать, — мрачно сказал мужчина. — Неважно какой ценой, я хочу получить голову Чжао Юэ как можно скорее.

— Подчиненный понял, — кивнул Чжан Шэнжуй.

— Займись делом, — мужчина в плаще развернулся и ушел в свои покои.

С недоумением в глазах Чжан Шэнжуй остался стоять на месте.

Когда лидер согласился предоставить своих людей клану Му, ему уже это показалось странным, но тогда он подумал, что между ними были приятельские отношения, поэтому не придал этому значения. Однако, даже после поражения клана Му, лидер все равно продолжал беспокоиться о жизни и смерти Чжао Юэ. Раньше банда Голова Тигра и Сумеречная скала находились на одной горе и между ними не было никаких конфликтов. С большой натяжкой можно было сказать, что они жили в мире и согласии. Откуда сейчас появились разногласия?

Первый посыльный, вернувшийся из поместья клана Му, долго беседовал с лидером в его комнате. Возможно, именно тогда он сообщил какую-то важную тайну?

Чжан Шэнжуй чуть нахмурился, стоя на месте и размышляя.

— Что ты делаешь? — внезапно раздался голос позади него.

Чжан Шэнжуй вздрогнул от неожиданности.

— Где лидер? — снова спросила Хуан Ин.

— Только что ушел, — сказал Чжан Шэнжуй. — Кстати, лидер приказал тебе завтра начинать действовать. Неважно каким способом, нужно во что бы то ни стало получить голову Чжао Юэ.

— Так скоро? — нахмурилась Хуан Ин, услышав его.

— Похоже, мы действительно очень спешим, — Чжан Шэнжуй понизил голос.

— Поняла, — сказала Хуан Ин. — Подготовлюсь как можно скорее.

Чжан Шэнжуй кивнул, повернулся, и вышел из зала.

В ямэне Му Циншань как раз разбирался с делами в кабинете, а заодно решил смести метелкой пыль с балок.

— Что ты делаешь? — войдя внутрь, Шан Юньцзэ поперхнулся и закашлялся.

— Входи скорее. — Му Циншань прикрыл нос и рот полотняным полотенцем. — Здесь очень пыльно.

— Почему ты сам этим занимаешься? — Шан Юньцзэ снял его с лестницы.

— Мне не сложно. — Лицо Му Циншаня напоминало мордочку маленького пятнистого кота.

Шан Юньцзэ с трудом сдержал смех.

— Иди скорей умываться.

— Все равно уже испачкался, лучше сразу все уберу, — сказал Му Циншань. Заодно избавлю дядю Чжана от лишних хлопот.

Шан Юньцзэ махнул подчиненным.

— Глава крепости. — Тут же подошли два адепта.

— Наведите порядок в кабинете, — приказал Шан Юньцзэ. — Чем быстрее, тем лучше. Только не устраивайте беспорядок в вещах господина.

— Есть, — кивнули адепты, повинувшись приказу. Му Циншань хотел еще что-то сказать, но его за руку потащили в спальню.

— Посмотри сам, какой ты грязный. — Шан Юньцзэ поставил его перед бронзовым зеркалом.

Му Циншань потер нос и его лицо стало еще более пятнистым.

Слуги быстро вскипятили и принесли воду. Шан Юньцзэ протянул руку, чтобы помочь ему раздеться.

Му Циншань испугался и инстинктивно сжал воротник.

— Я и сам справлюсь, выйди.

— Я не выйду, — сказал Шан Юньцзэ.

Му Циншань: "..."

— Вполне естественно смотреть как жена принимает ванну. — Шан Юньцзэ приблизился и наклонился к нему.

Му Циншань мгновенно залился краской.

Сам ты жена.

Шан Юньцзэ сел на стул, держа его в объятьях.

— Вот, у меня и выкуп за невесту готов.

— Ну и что? — пробормотал себе под нос Му Циншань.

Шан Юньцзэ крепко сжал его руку.

— Раз уж мы собираемся пожениться, то, естественно, должны заниматься тем, что положено супругам.

Тело Му Циншаня напряглось, и даже голова чуть не задымилась.

А без этого никак?

Просто так, как есть сейчас, на самом деле тоже неплохо.

Но глава крепости Шан так явно не думал.

Видя, что мужчина в его объятьях не сопротивляется, он неуверенно протянул руку и начал развязывать пояс.

Му Циншань решительно ударил его по лицу.

Шан Юньцзэ, поразившись, поспешно увернулся.

Му Циншань: "..."

Шан Юньцзэ перехватил его за запястье.

— Ты правда хочешь ударить?

Почему с такой силой?

— Привычка, — ответил Му Циншань.

Услышав его, лицо Шан Юньцзэ потемнело.

— Откуда у тебя такая привычка?

Неужели к нему раньше приставали извращенцы?

— Меня старший брат научил, — сказал Му Циншань. — Если встретишь негодяя, бей со всей силы его по лицу и по самому дорогому!

Шан Юньцзэ содрогнулся, но в душе все-таки порадовался.

Старший брат научил его хорошему.

— Выйди.

Му Циншань сопротивлялся из последних сил. Он все-таки не мог раздеться и искупаться у него на глазах.

Шан Юньцзэ вздохнул про себя.

Му Циншань вытолкал его за дверь.

Плывущие облака на небе бесконечно изменялись, а Шан Юньцзэ страдал, лежа в кресле-качалке.

Сейчас еще ничего, но если он и в брачную ночь будет так стесняться, что ему делать?

Не хочется его заставлять, но если отпущу, неизвестно, когда смогу съесть его в следующий раз.

Это стоит небольшой головной боли.

На следующий день рано утром из нижних округов начали поступать сообщения о новых происшествиях. Вэнь Люнянь даже не завтракал и был занят три часа, разбирая дела.

— У тебя голова не кружится? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь перевел на него затуманенный взгляд.

— Кружится.

Чжао Юэ: "..."

— Помассируй, пожалуйста, — сказал Вэнь Люнянь, закрывая глаза.

Чжао Юэ мысленно покачал головой и поднялся, чтобы осторожно помассировать ему виски.

— Не хочешь выйти подышать свежим воздухом?

— Ладно, — зевнув, согласился Вэнь Люнянь.

Если он так уснет, потом у него наверняка еще больше будет кружиться голова.

Было очевидно, что горожане все еще поджидали молодого господина Чжао. Стоит ему разок

выйти из дома, как его тут же окружит толпа, так что префекту пришлось встретиться с Чжао У, который и составил ему компанию. В любом случае, он все равно собирался пойти купить кунжутные шарики для Хуа Тан, можно сказать им было по дороге.

Темные стражи сидели на корточках на крыше и щелкали семечки. В народе говорят: тянет на кислое - к мальчику, тянет на острое - к девочке. Однако, Левый Страж, с тех пор как забеременела, сегодня ела кислое, а завтра сладкое. Бывали дни, когда она добавляла в рис соль. Она действительно уникальна.

Кто знает, может у нее родится Нэчжа и поднимется ветер!*

*П.п.: Даосское божество защиты и бог-драконоборец.

— Не хотите ли поесть, господин? — спросил Чжао У у Вэнь Люняня, после того, как купил в лавке упаковку сладких кунжутных шариков.

Только что приготовленные шарики были горячими и покрытыми слоем сахарного сиропа. С первого взгляда было видно, что они хрустящие, ароматные и сладкие. Поэтому господин Вэнь нагло выудил один.

— Большое спасибо.

— Идем дальше. — Чжао У выудил из-за пазухи листок бумаги. — Нужно еще купить сушеный тофу.

— Что это? — любопытствовал Вэнь Люнянь.

— Это то, что нужно купить, — сказал Чжао У. — Сегодня не так много, в прошлый раз было больше.

Ей захотелось соус из акации, но он не смог его найти, даже перерыв весь Цанман.

Вэнь Люнянь посмотрел на него с сочувствием.

Они вдвоем купили сушеный тофу и соленую утку. Чжао У все еще присматривался что бы еще купить, когда к ним подбежал городской стражник.

— Господин!

— Что случилось? — спросил Вэнь Люнянь.

— Ничего особенного, — ответил стражник. — Я искал советника Му, но могу рассказать вам, раз вы здесь.

— Говори, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Только что со стороны дороги прибежала испуганная женщина. Вдобавок она была ранена, поэтому братья подошли спросить, что случилось, — сказал стражник. — Барышня сказала, что она прибыла с юга и ехала навестить своих родственников в столице, но на полпути они повстречали бандитов. Все остальные были убиты и только ей удалось остаться в живых.

— Пойдем посмотрим, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао У кивнул и пошел с ним к городским воротам.

Молодая женщина лет двадцати пяти сидела на стуле в окружении тетушек, глаза ее были красными от слез.

— Господин, — поприветствовал стражник.

С испугом в глазах женщина в желтом тоже поднялась.

— Не бойся, девушка, — успокаивающе произнес Вэнь Люнянь.

— Ага, господин Вэнь — хороший человек, не нужно бояться, — тоже утешила ее тетушка рядом.

— Господин, спасите меня! — Женщина в желтом рухнула на колени и в тот же миг слезы полились ручьем.

Чжао У протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

— Я сбежала от бандитов, — рыдала женщина. — Я не ела два дня, прошу, господин, дайте мне поесть.

Окружающие их тетушки ахнули, а Чжао У протянул ей кунжутные шарики.

— Сначала утоли голод.

— Спасибо, господин. — Женщина взяла бумажный кулек и начала есть, даже не отряхнув руки. Она явно была сильно голодна.

— Давайте отведем ее в ямэнь, — сказал Вэнь Люнянь. — У ворот слишком много людей, это не лучшее место, чтобы задавать вопросы.

Чжао У кивнул.

— Девушка, вы хотите пойти с нами?

Женщина энергично кивнула и посмотрела на него широко открытыми жалобными глазами.

Увидев это, остальные дамы сочувственно вздохнули. Такая красивая барышня, так ее жаль.

Они втроем направились в ямэнь и, когда они приблизились к воротам, у женщины, видимо от длительного недоедания, закружилась голова. Только что она съела слишком много, и из-за этого у нее подкосились ноги и она упала в обморок. К счастью, Чжао У успел вовремя среагировать и подхватил ее, не дав упасть на землю.

Увидев ее бледное лицо, Чжао У не посмел проявить беспечность и на руках понес ее прямо в ямэнь.

— Левый страж. — Вэнь Люнянь ускорил шаги.

— Хм? — Хуа Тан как раз дразнила Красного Волка. — Что случилось, господин?

Почему у вас такое взволнованное лицо?

А в следующий момент она увидела Чжао У, входящего с женщиной на руках.

Хуа Тан: "..."

Чжао У положил женщину на каменную скамью.

— Ее нашли на дороге.

Хуа Тан взяла ее за запястье, чтобы проверить пульс, и нахмурилась.

— Почему она так слаба?

— Говорит, голодала три дня, — сказал Вэнь Люнянь. — Она в порядке?

— Если она упала в обморок от голода, тогда все будет в порядке, — сказала Хуа Тан. — Приготовьте немного подслащенной воды и жидкой каши и накормите ее. Когда придет в себя, пусть примет лекарство для восстановления сил.

Вэнь Люнянь кивнул и приказал слугам подготовить комнату для гостей, пусть сначала побудет там.

— Что все-таки произошло? — спросила Хуа Тан.

Чжао У в общих чертах рассказал о случившемся.

— Откуда взялись бандиты? — нахмурилась Хуа Тан.

— Горная местность коварна, поэтому здесь намного больше хаоса, чем на равнинах, — сказал Чжао У. — Можно сказать ей повезло, раз она сбежала от бандитов. Если нам попадется охранное агентство, можно будет отправить ее с ними домой.

— Но она ехала с юга на север, чтобы навестить своих родственников, по пути расположены только процветающие места, откуда взялись разбойники? — недоумевающе спросила Хуа Тан.

— Возможно, сбежавшие бандиты? — сказал Чжао У. — Я тоже не очень понял, подождем пока она проснется и спросим.

Хуа Тан потеряла виски.

— Ладно! Пойду пока посплю.

В последнее время ей было скучно в ямэне, к тому же сильно кружилась голова, так что ей не хотелось даже думать обо всем этом беспорядке.

Темные стражи знали, что она в плохом настроении, поэтому спрятались как можно дальше, чтобы не попасть Левому стражу под горячую руку.

Трусливые мыслишки, но избавиться от них было невозможно.

— Ты спас девушку? — Чжао Юэ тоже узнал об этом деле.

— Да, она пришла с юга, — сказал Вэнь Люнянь. — Выглядит очень несчастной.

— У крепости Тэн Юнь есть торговый дом на юге, — сказал Чжао Юэ. — Может отправить ее туда вместе с ними.

Вэнь Люнянь кивнул.

— Я только что спросил главу Шан, в следующем месяце в Цзяннань прибудет купеческий обоз.

Удачное совпадение.

<http://bllate.org/book/15740/1409150>